

Ло Хань долго сдерживалась, но Ло Юй, не умеющая вовремя прикусить язык, вывалила всё накопившееся недовольство, словно горох из прохудившегося мешка. С каждым её словом лицо Ло Хань становилось всё мрачнее, и когда Ло Юй наконец умолкла, та взорвалась.

Она отвесила ей пощечину, вырвала из руки капельницу и довольно грубо стащила Ло Юй на пол. Та вскрикнула от боли, но тут же стиснула зубы и больше не издала ни звука.

Ло Юй тяжело рухнула на пол. Холодная плитка обожгла ножевые раны, заставляя тело дрожать. Она попыталась из последних сил вырваться из хватки Ло Хань, но всё было тщетно: рука Королевы казалась железной, сдвинуть её хоть на миллиметр было невозможно.

В этой борьбе Ло Юй задела книжную полку, и тяжелые фолианты посыпались на её израненное тело, несколько раз ударив по голове. Она чувствовала боль, гнев и горькую обиду, пребывая в полном смятении.

Тихие всхлипы, слезы градом катились по щекам. Ло Юй обхватила себя руками, уткнулась лицом в колени и затряслась всем телом, не в силах даже перевести дыхание.

Увидев этот жалкий и беспомощный вид, Ло Хань немного остыла и сухо бросила:

— Вытри слезы, хватит реветь! Подумаешь, книгами приложило, есть из-за чего разводить сырость!

Маленькая медсестра, стоявшая за дверью, увидела беспорядок в комнате, испуганно опустила голову, сжала руки и что-то тихо пробормотала.

— Громче! Или ты хочешь вообще разучиться говорить? — Ло Хань, пребывавшая в дурном расположении духа, сорвала злость на постороннем человеке.

Девушку подкосило от страха, она прижалась к стене, чтобы не упасть, и, не смея поднять глаз, пролепетала:

— Я пришла обработать раны старшей госпожи... готовиться к перевязке.

Ло Юй тихо усмехнулась. Видя, как других трясет от страха перед Ло Хань, она почувствовала странное злорадство: оказывается, не ей одной достается.

Ло Хань обернулась и сверкнула глазами на Ло Юй, та мгновенно притихла и опустила голову — только не хватало еще навлечь гнев на себя.

— Уходи! Очистку я возьму на себя, просто приготовь лекарства, — бесстрастно отдала приказ Королева.

Медсестра была только рада сбежать, она осторожно прикрыла дверь и поспешила прочь.

Ло Хань на руках перенесла Ло Юй в ванную. Путь от кровати занял всего несколько шагов, и Ло Юй, уютно устроившись в объятиях Ло Хань, подумала, что так гораздо теплее и приятнее, чем на подушках.

Обе, казалось, забыли о недавней ссоре. Ло Юй благоразумно молчала, прислонившись к плечу Ло Хань. В наступившей тишине атмосфера разрядилась. Ло Юй была тяжело ранена, и Ло Хань не хотела сейчас её воспитывать.

Ванна была наполнена водой, но в такой холод она казалась ледяной, пробирающей до костей.

Окровавленную накидку отбросили в сторону. Как только пальцы ног Ло Юй коснулись воды, она вздрогнула. В такую стужу лезть в холодную воду с открытыми ранами было настоящей пыткой.

Ло Юй намертво вцепилась в одежду Ло Хань, не желая погружаться в воду, и жалобно прижалась к её теплему телу. Ей нужна была горячая вода, где же горячая вода?

Ло Хань нахмурилась, разжала пальцы Ло Юй и просто втокнула её в воду. Ло Юй захлебнулась, ледяная влага мгновенно окутала всё её тело, а раны, соприкоснувшись с водой, заныли еще сильнее. Она, стуча зубами, подняла голову и только собралась встать, чтобы сбежать, как Ло Хань, не говоря ни слова, нажала на её плечо и снова погрузила в воду.

— Хо... холодно, — пожаловалась Ло Юй, тоскуя по теплой постели.

— Терпи! — Ло Хань была непреклонна, и Ло Юй не посмела возразить.

Горячая вода вызвала бы новое кровотечение, а холод, хоть и был неприятен, помогал остановить кровь. Раны были свежими, еще не затянулись, поэтому использовать горячую воду для очистки было нельзя.

— Больно даже пошевелиться, ссс... — Ло Юй склонила голову набок, пытаясь немного пофлиртовать. Раз уж так больно, не заставит же она её саму себя промывать, тем более раны на спине ей не достать.

Ло Хань даже не взглянула на неё, просто закатала рукава и опустила руки в ледяную воду.

В этой жизни почти всегда прислуживали Ло Хань, и крайне редко она сама кому-то помогала. Ло Юй с легким сердцем закрыла глаза, наслаждаясь заботой самой Королевы.

Ло Хань коснулась обожженной кожи на пояснице Ло Юй. Её взгляд потемнел, выражение

лица стало нечитаемым, словно она о чем-то глубоко задумалась.

— А-а, полегче, — Ло Юй вздрогнула от боли, брызги полетели в Ло Хань, но та ловко уклонилась и осталась сухой.

Ло Юй посмотрела на неё и увидела, что лицо Ло Хань словно накрыла черная туча, готовая разразиться грозой. Она была в полном недоумении: чем снова успела провиниться?

— Люди Цяньин знают толк в жестокости, — равнодушно произнесла Ло Хань, по её голосу невозможно было понять истинных чувств.

Ло Юй горько усмехнулась:

— Это сделала одна извращенка. Еще что-то там болтала про остановку крови.

— В чем-то она права.

Когда-то Ло Хань сама прошла через подобное, и тогда раны приходилось прижигать раскаленным железом, чтобы остановить кровь. Она была совсем одна, без помощников, и терпела эту адскую боль, справляясь со всем самостоятельно.

Ло Юй поперхнулась холодной водой и закашлялась. Эй, ну хоть бы проявила праведный гнев и обругала этих извращенцев! Как можно так спокойно и хладнокровно одобрять подобные бесчеловечные пытки?

Ло Юй про себя ворчала, пытаясь отвлечься, ведь всё тело ныло, а Ло Хань очищала раны отнюдь не нежно. Но жаловаться она не смела, оставалось лишь терпеть.

Ло Хань заставила её встать на колени, опираясь на руки, и пальцами начала промывать следы от кнута на ягодицах. Раны, смешанные с грязью, пылью и кровью, местами почернели и воспалились.

— Больно? — Королева наконец проявила участие, заметив холодный пот на лице Ло Юй.

— Еще бы! Когда пороли, жалости я не видела, а теперь спрашиваешь, больно ли мне! — огрызнулась Ло Юй.

Ло Хань с силой хлопнула её по ягодицам, и Ло Юй вскрикнула.

— Видимо, мало получила. Еще раз выкинешь подобную глупость — выпорю так, что говорить не сможешь!

Чистая угроза. Ло Юй хоть и презирала это, но больше не стала дерзить, послушно замерла в холодной воде, позволяя Королеве продолжать обработку.

После того как всё было закончено, Королева отнесла Ло Юй обратно в постель. Медсестра, дрожа от страха, вошла, чтобы нанести мазь. Её руки были нежными, движения — осторожными, куда бережнее, чем у Ло Хань. И всё же Ло Юй от боли покрылась холодным потом, до крови закусив край одеяла, чтобы не закричать.

— Старшая госпожа, если закричите, станет легче, — сочувственно посоветовала девушка.

Ло Хань никак не отреагировала, её лицо оставалось бесстрастным. Ло Юй покачала головой, закрыла глаза и продолжала сжимать зубы, лишь изредка издавая стоны.

Ло Хань всегда ненавидела крики и плач. Страдания не вызывали у неё сочувствия, лишь раздражение, поэтому Ло Юй старалась терпеть молча, чтобы лишний раз не злить её.

Ло Юй свернулась калачиком, дыхание становилось всё тяжелее. В тишине палаты медсестра побледнела от страха — каждое её прикосновение заставляло Ло Юй судорожно вздрагивать.

Руки медсестры дрожали, а присутствие Ло Хань давило так сильно, что даже дышать было трудно.

— Закончишь — дай ей отдохнуть. Через пару дней приду, — бросила Ло Хань, развернулась и ушла.

Обе — и Ло Юй, и медсестра — с облегчением выдохнули. Девушка вытерла пот со лба рукавом, и её руки перестали так сильно дрожать.

Лицо Ло Юй было мокрым от пота, медсестра взяла стерильное полотенце и принялась за работу увереннее.

Давящая атмосфера наконец исчезла. Ло Юй больше не нужно было сдерживаться, она так сильно грызла одеяло, что порвала его. Теперь в палате раздались её стоны и плач.

Ло Хань постояла немного за дверью, вздохнула и ушла.

Тихая ночь, полная луна, одиночество.

— В Организации «Ядовитая змея» семь человек. Они мастера ядов и ловушек, хотят присоединиться к Семнадцатому июлю, — Юэ Е занимался делами организации. Семнадцатое июля уже окрепло: за последний год к ним присоединилось немало наемников и убийц, а также мелкие группы, искавшие защиты.

— Пусть Си Ци их проверит. Если годятся — примем, если бездари — нам мусор не нужен, — Ло Юй доверяла Си Ци, главному убийце Цяньин, и её суждениям.

Организация была еще молода, но в мире наемников уже имела вес. Её стремительный рост стал легендой, именно это встревожило Клан Ло и Цяньин, которые планировали объединиться, чтобы задушить конкурента в колыбели. Но теперь их союз, похоже, трещал по швам.

— Чтобы расширять влияние, нужны деньги. У нас с ними всегда туго, — Ло Юй прикрыла глаза от яркого лунного света.

— Мы берем процент с заказов, это наш основной доход. Маленький ангел управляет финансами, у него к этому талант.

— Этого мало, — Ло Юй с завистью смотрела на богатства Клана Ло. — Говорят, на торговле наркотиками можно хорошо заработать.

— Хочешь отобрать кусок у Клана Ло? — рассмеялся Юэ Е.

— Испугался?

— Напротив, я в деле.

Юэ Е давно хотел открыть свои заведения, и деньги были нужны.

— Свяжись с наркобаронами из Таиланда, говорят, у них сейчас конфликт с Кланом Ло, дело дошло до перестрелок. У них появился новый товар. Организуй всё, Си Ци пусть отвечает за людей.

Ло Юй подслушала этот разговор, когда Ло Хань обсуждала дела с Ло Первым.

Она перевернулась на другой бок, охваченная азартом. Развитие организации означало, что скоро они смогут выйти на рынок наркотиков. Перед глазами уже стояли горы золота.

Будучи Молодым господином Клана Ло, она не нуждалась в деньгах, но если хотела роскоши, приходилось униженно просить Ло Хань. А если у той было плохое настроение, можно было получить чашкой в лоб. Свои деньги — это свои деньги. В памяти всплыли слова Си Ци, называвшей её транжирой. Интересно, куда она пропала?

Через несколько дней боль стала невыносимой. Ло Юй тайком приняла таблетку. Вскоре нервы притупились, и стало легче.

Именно в этот момент вернулась Ло Хань.

Войдя, она увидела, как Ло Юй что-то прячет. Ло Хань подошла к ней в два счета, заставив Ло Юй вздрогнуть и спрятать пузырек за спину.

— Доставай! — приказ не терпел возражений.

— Ничего особенного, — Ло Юй попыталась улыбнуться.

— Чтобы я не повторяла дважды! — лицо Ло Хань помрачнело.

Ло Юй поникла и неохотно протянула пузырек с обезболивающим. Лицо Ло Хань стало еще темнее.

— Мне было слишком больно, — робко попыталась оправдаться Ло Юй, но голос её дрожал.

— Ло... Юй, — каждое слово отдавалось в сердце болью. — Я же говорила тебе, что будет, если нарушишь Семейный устав?

Хотя в руках у Ло Хань не было кнута, Ло Юй уже чувствовала его удар.

Она сползла с кровати и опустилась на холодный пол, не смея поднять глаз. По правилам Клана Ло, после наказания запрещалось принимать обезболивающее. Во-первых, вредно для органов, во-вторых — наказание нужно принять смиренно, не пытаясь сбежать от боли.

— Кажется, я была слишком добра к тебе в последние дни? — Ло Хань отвесила ей пощечину. Ло Юй охнула, прикрыла лицо рукой и опустила голову еще ниже.

Радость от возвращения Ло Хань испарилась. Ло Юй начала тосковать по тем дням, когда была одна и могла делать что хотела.

— Что гласит устав? Какое наказание? — голос Ло Хань был холодным.

— Тридцать ударов кнутом, но... — она ведь была вся в ранах, еще тридцать ударов могли её убить.

Ло Хань открыла чемодан. Ло Юй побледнела — неужели она носит кнут с собой? Но вместо длинного кожаного кнута Ло Хань достала маленькую, тяжелую линейку для наказаний.

— Руку!

Ло Юй с облегчением выдохнула — кнут отменяется, но тридцать ударов линейкой тоже не сулили ничего хорошего. Она протянула правую руку.

Ветер колыхал её волосы, в комнате пахло цветами. Колени мерзли на холодном полу, она не смела смотреть на линейку.

— Хлоп! — линейка опустилась на ладонь. Боль была пронзительной, на коже тут же проступил красный след.

— Хлоп! Хлоп! Хлоп!

С каждым ударом Ло Юй хотелось подпрыгнуть. Ло Хань не спешила, давая прочувствовать каждый удар в полной мере.

После десятка ударов ладонь распухла и посинела. Ло Хань била безжалостно.

— Выше руку! — приказала Королева.

Ло Юй стиснула зубы и подняла руку. Очередной удар пришелся по распухшей ладони, и рука снова упала.

— Осталось десять. Считай сама.

В это время вошла медсестра с подносом. Увидев происходящее, она замерла, не смея пошевелиться.

— Десять... девять... ссс...

— Считаешь неправильно, — холодно заметила Ло Хань.

Ло Юй проклинала всё на свете. Стыд перед посторонней девушкой был невыносим.

— Чего стоишь? Проваливай! — рявкнула Ло Хань.

Медсестра от испуга выронила поднос, еда разлетелась по полу.

— Стоять! — снова прикрикнула Ло Хань.

Девушка, бледная как смерть, обернулась. Она боялась, что раз уж досталось старшей госпоже, то и ей сейчас не поздоровится.

<http://bllate.org/book/20768/2083896>